

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО САМАРДАКА ПРОТИВ УКРАИНЫ

(Заявление № 43109/05)

РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ

14 ноября 2010

Это решение станет окончательным при условиях, изложенных в Статье 44 § 2 Конвенции. Может подвергаться редакторской правке.

По делу Самардака против Украины,
Европейский Суд по правам человека (Пятая секция), заседая в составе:

Пеер Лоренсен, *Председатель,*
Рената Яегер,
Карел Юнгвейрт,
Марк Виллинджер,
Мирьяна Лазарова Трайковска,
Здравка Калайджиева,
Ганна Юдкивська, *судьи,*
и Клаудия Вестердийк, *Секретарь секции,*
Рассмотрев дело в закрытом заседании 12 октября 2010 г.,
Провозглашает следующее решение, принятое в этот день:

ПРОЦЕДУРА

1. Данное дело основано на заявлении (№ 43109/05) против Украины, поданном в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») украинским гражданином, г-ном Иваном Трофимовичем Самардаком (далее – «заявитель»), 4 ноября 2005 г.

2. Заявитель, которому была оказана правовая помощь, был представлен г-ном Р. Таратулой, адвокатом, практикующим во Львове. Украинское правительство (далее – «Правительство») было представлено своим уполномоченным, г-ном Ю. Зайцевым.

3. Заявитель утверждал, что он подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников милиции, и что эффективное расследование его жалобы не было проведено.

4. 10 ноября 2008 года Председатель Пятой Секции постановил уведомить Правительство о данном заявлении. Суд также постановил принять решение о приемлемости заявления одновременно с его рассмотрением по существу (статья 29 § 1).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель родился в 1952 году и живет во Львове.

6. Примерно в 13:40 в субботу, 20 апреля 2002 года, сотрудники милиции В. З. и С. П. увидели заявителя, играющего ножом на

автобусной остановке, и доставили его в Лычаковское районное отделение милиции г. Львов для допроса. В милиции нож изъяли и направили на экспертизу для определения, можно ли квалифицировать его как холодное оружие. После допроса заявитель был освобожден без официальной регистрации задержания.

7. В понедельник 22 апреля 2002 года заявитель подал жалобу в Лычаковскую районную прокуратуру Львова о том, что сотрудники милиции жестоко избили его во время допроса, без причины надели на него наручники и пытались подвесить его на трубе. После этой жалобы заявитель был направлен на медицинскую экспертизу.

8. 23 апреля 2002 года медицинские эксперты установили, что заявитель имеет несколько ссадин и многочисленные ушибы на голове и различных частях тела, которые совместно можно квалифицировать как легкие телесные повреждения.

9. В тот же день было принято решение об отказе в возбуждении дела в отношении заявителя, так как изъятый у него нож не мог быть квалифицирован как холодное оружие.

10. 30 апреля 2002 года следственный отдел Лычаковской районной прокуратуры отказался возбудить уголовное дело в отношении жалобы заявителя на жестокое обращение. Решение опиралось, в первую очередь, на показания двух сотрудников милиции, которые заявили, что заявитель, возможно, получил повреждения при его сопровождении в отделение милиции, так как он отказался следовать за ними, и им пришлось прибегнуть к боевым приемам, чтобы заставить его подчиниться.

11. 24 мая 2002 Лычаковский районный прокурор отменил это решение как «незаконное и неоправданное», в частности в связи с тем, что сам заявитель не был допрошен, и что не были выяснены обстоятельства его содержания в отделении милиции. Прокурор потребовал провести дополнительное медицинское обследование травм заявителя.

12. Согласно результатам нового медицинского обследования, проведенного между 3 и 7 июня 2002 года, у заявителя были дополнительно обнаружены переломы нескольких ребер, которые могли быть получены 20 апреля 2002 года. Травмы заявителя были соответственно переклассифицированы в «телесные повреждения средней тяжести».

13. В период с июня по октябрь 2002 года были приняты еще три решения об отказе в возбуждении уголовного дела (7 июня, 1 августа и 13 сентября 2002 года), которые указывали на вероятность того, что заявитель получил травмы в результате применения пропорциональной силы, при сопровождении его в отделение милиции. Эти решения были отменены 11 июля, 28 августа и 29 октября 2002 года, соответственно. Последним решением было, кроме

того, постановлено возбудить официальное уголовное дело в отношении инцидента.

14. 31 марта 2003 года уголовное дело было прекращено за недостатком доказательств преступного поведения сотрудников милиции.

15. В апреле 2003 года заявитель обратился в Лычаковский районный суд Львова с апелляцией против решения о прекращении уголовного дела.

16. 1 августа 2003 года районный суд удовлетворил апелляцию заявителя и возобновил разбирательство. Он отметил, в частности, что в ходе допроса заявитель представил подробные и последовательные описания обстоятельств, приведших к его травмам. Два сотрудника милиции, с другой стороны, изменили свои первоначальные показания (в самом начале они утверждали, что заявитель, возможно, был травмирован в результате применения боевых приемов при его сопровождении в отделение милиции, а впоследствии они заявили, что, сопротивляясь этим приемам, он случайно упал и получил травмы). Суд также выразил сомнение, что многочисленные травмы заявителя на различных частях тела могут быть объяснены одним падением, как утверждали сотрудники милиции, и поручил следственным органам допросить медицинских экспертов относительно правдоподобности утверждений милиционеров и заявителя насчет инцидента. Суд также поручил следственным органам выяснить, почему задержание заявителя не было должным образом оформлено, а также допросить других возможных свидетелей этих событий.

17. 6 августа 2004 года дополнительная медицинская экспертиза подтвердила, что у заявителя имеются переломы трех ребер, которые могли быть получены 20 апреля 2002 года.

18. 17 сентября 2004 года и 26 января 2005 года уголовное дело было прекращено практически на тех же основаниях, что и раньше. 15 октября 2004 года и 10 марта 2005 года, соответственно, Львовская областная прокуратура отменила эти решения, посчитав, что предыдущие указания суда не были полностью выполнены.

19. 17 июня 2005 года следственный отдел районной прокуратуры снова прекратил уголовное дело, сославшись на вероятность того, что заявитель получил травмы в результате применения пропорциональной силы, при сопровождении его в отделение милиции. В качестве аргументации были приведены, в частности, дополнительные показания двух сотрудников милиции, подозреваемых в жестоком обращении, ряда других должностных лиц, нескольких лиц, содержащихся в отделении милиции в тот же день, и двух свидетелей, в присутствии которых у заявителя был изъят нож. Вышеупомянутые лица заявили, что, хотя они не в состоянии

вспомнить подробности из-за того, что прошло много времени, они не были свидетелями жестокого обращения с заявителем. Сотрудник милиции, который был ответственным за регистрацию задержанных 20 апреля 2002 года, также заявил, что заявитель не был официально задержан, поскольку об этом не было соответствующей записи в журнале.

20. 3 августа 2005 года Львовская областная прокуратура отменила решение о прекращении разбирательства, и направила дело для дальнейшего расследования.

21. 3 января 2006 года расследование было прекращено практически на тех же основаниях, что и раньше, и со ссылкой практически на те же источники доказательств. Заявитель обратился в районный суд.

22. 9 августа 2006 года районный суд отменил решение от 3 января 2006 года, узнав, что его предыдущие инструкции не были выполнены. В частности, он отметил, что до сих пор неясно, почему сотрудники милиции изменили свои первоначальные показания относительно того, как заявитель получил травмы; медицинские эксперты не были допрошены относительно достоверности версий сторон об обстоятельствах нанесения травм; а также не были выяснены причины, почему задержание заявителя не было зарегистрировано. Суд постановил, что бездействие следствия может быть воспринято как

«упорное нежелание... провести детальную проверку обстоятельств, изложенных заявителем ... [и принять] обоснованное решение относительно его жалобы ...»

23. Еще несколько раз разбирательство приостанавливалось в связи с невозможностью выявления виновных, несмотря на то, что все необходимые меры были приняты, и возобновлялось после жалоб заявителя. В июле 2009 года (последний раз, когда стороны сообщали Суду новую информацию по делу) расследование все еще не было завершено.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

24. Соответствующее национальное законодательство можно найти в решении по делу *Kozinets v. Ukraine* (no. 75520/01, §§ 39-42, 6 December 2007).

ПРАВО

I. ЗАЯВЛЕННЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЕЙ 3 И 13 КОНВЕНЦИИ

25. Заявитель жаловался, что он подвергся бесчеловечному и унижающему достоинство обращению со стороны сотрудников милиции во время допроса 20 апреля 2002 года, в нарушение статьи 3 Конвенции. Он также жаловался на нарушение статьи 13 Конвенции в связи с тем, что не было проведено эффективное расследование его жалобы на жестокое обращение, и поэтому он не имел эффективного средства правовой защиты в отношении указанного нарушения.

26. Соответствующие статьи Конвенции гласят:

Статья 3

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

Статья 13

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

27. Суд считает, что будет целесообразным рассматривать жалобу заявителя на неэффективное расследование его жалобы на жестокое обращение в рамках процедурного аспекта статьи 3 Конвенции (см. *Kozinets v. Ukraine*, упомянутое выше, § 44).

A. Приемлемость

28. Правительство утверждало, что жалоба заявителя на жестокое обращение преждевременна, поскольку соответствующее внутреннее расследование все еще продолжается.

29. Заявитель настаивал на том, что расследование неэффективно, и поэтому он должен быть освобожден от обязательства дожидаться его результатов.

30. Суд считает, что возражения Правительства поднимают вопрос, который должен быть рассмотрен вместе с жалобой по статье 3 Конвенции на неэффективность расследования, и, соответственно, присоединяет его к существу жалобы заявителя в этом отношении.

В. Существо дела

1. В отношении заявленного жестокого обращения

31. По словам заявителя, в материалах дела имеется достаточно доказательств того, что его травмы были нанесены сотрудниками милиции во время незарегистрированного задержания в отделении милиции. В частности, Правительство не представило связной альтернативной версии того, как заявитель получил рассматриваемые травмы.

32. По мнению Правительства, невозможно оценить правдивость утверждений заявителя относительно жестокого обращения с ним со стороны сотрудников милиции в апреле 2002 года, так как внутреннее расследование в этом отношении еще не закончено.

33. Применяя общие принципы, закрепленные в его судебной практике (см., например, *Kozinets*, упомянутое выше, §§ 51-54 и *Spinov v. Ukraine*, no. 34331/03, §§ 44-45 и 49, 27 November 2008), к фактам настоящего дела, Суд отмечает, что обе стороны утверждают, что 20 апреля 2002 года заявитель получил несколько ссадин, многочисленные ушибы по всему телу и переломы трех ребер.

34. Хотя нет никаких записей о состоянии здоровья заявителя до и после его встречи с милицией в указанный день, в свете показаний сотрудников милиции (см. пункты 10 и 16 выше) и в отсутствие каких-либо альтернативных версий Правительства, Суд считает установленным, что данные травмы были получены в ходе контактов заявителя с милицией.

35. Кроме того, нужно ответить на вопрос, были ли эти травмы получены, как утверждает заявитель, во время его нахождения в отделении милиции, и государственные органы должны нести ответственность за них в соответствии со статьей 3 Конвенции, или, как утверждает Правительство, они были получены в результате применения пропорциональной силы при задержании заявителя.

36. При оценке версии событий, изложенной заявителем (что он был избит во время допроса в отделении милиции), Суд считает, что ряд фактов подтверждает эту версию. Следует отметить, что допрос заявителя, который потенциально мог бы привести к его уголовному преследованию за хранение холодного оружия, состоялся в отсутствие основных процессуальных гарантий. В частности, заявитель был допрошен без адвоката. Его задержание не было зарегистрировано по неясным причинам. Следует также отметить, что сотрудники милиции, которые, в ходе последующего расследования, пытались объяснить травмы заявителя его сопротивлением аресту, не выдвигали против него обвинения в неподчинении и освободили его после допроса по поводу ножа.

37. Кроме того, как отметили национальные суды, изложение заявителем событий было подробным и последовательным на протяжении всего расследования. Показания сотрудников милиции, с другой стороны, были изменены после переквалификации травм заявителя из «легких телесных повреждений» в «телесные повреждения средней тяжести». В частности, первоначально милиционеры утверждали, что заявитель получил повреждения в результате применения боевых приемов, чтобы заставить его подчиниться, а впоследствии они показали, что при попытке сопротивления милиции он упал и получил травмы. Суд также отмечает, что указания национальных судов о допросе медицинских экспертов для установления достоверности версий заявителя и сотрудников милиции, не были выполнены (см. пункт 16 выше).

38. В итоге, Суд, как и внутренние судебные органы, не может признать, что многочисленные повреждения на различных частях тела заявителя могли быть результатом применения сдерживающей силы при сопровождении его в отделение милиции, без наличия каких-либо обоснований этой версии. Он отмечает, что, хотя сторонами не было представлено никаких убедительных доказательств в отношении характера и степени применения силы, приведшего к травмам заявителя, рассматриваемые совокупно медицинские свидетельства, характер и расположение травм, последовательные показания заявителя, отсутствие доказательств того, что при допросе заявителя соблюдались надлежащие процессуальные гарантии, а также отсутствие последовательности в объяснениях Правительства относительно происхождения травм заявителя, вызывают сильное подозрение, что эти повреждения могли быть нанесены сотрудниками милиции во время допроса заявителя.

39. Принимая во внимание обязанность государства нести ответственность за ущерб, причиненный лицам, находящимся под его контролем, Суд считает, что неспособность выявить конкретных государственных служащих, виновных в применении насилия в отношении заявителя в данном случае, не освобождает государство от ответственности в рамках Конвенции (см., например, *Afanasyev v. Ukraine*, no. 38722/02, § 66, 5 April 2005; *Vergelsky v. Ukraine*, no. 19312/06, §§ 108-110, 12 March 2009, и, напротив, *Spinov*, упомянутое выше, §§ 48-54, 27 November 2008 и *Drozd v. Ukraine*, no. 12174/03, §§ 60-62, 30 July 2009).

40. Суд пришел к выводу, что заявитель подвергся бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 3 Конвенции.

2. В отношении эффективности расследования жалоб заявителя на жестокое обращение

41. Заявитель утверждал, что расследование его жалоб было формальным, так как власти не хотели привлекать сотрудников милиции к ответственности за применение насилия.

42. По мнению Правительства, власти сделали все от них зависящее, чтобы расследовать жалобы заявителя на жестокое обращение.

43. Суд считает, что, если лицо подает обоснованную жалобу на жестокое обращение со стороны представителей государственной власти в нарушение статьи 3, это положение, в сочетании с общей обязанностью государства по статье 1 Конвенции, косвенно требует проведения эффективного официального расследования (см. *Assenov and Others v. Bulgaria*, judgment of 28 October 1998, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-VIII, p. 3290, § 102).

44. Что касается обстоятельств данного дела, Суд отмечает, что заявитель получил переломы нескольких ребер и многочисленные ушибы, и подал жалобу на жестокое обращение против сотрудников милиции в первый рабочий день после данного инцидента. В результате последующего расследования, которое длилось более восьми лет, обстоятельства нанесения ему травм не были установлены, и лица, ответственные за них (если таковые имеются), не были привлечены к ответственности.

45. Суд далее отмечает, что расследование несколько раз прекращалось или приостанавливалось, так как обвинение не могло обнаружить доказательств неправомερных действий сотрудников милиции или установить других нарушителей. Эти решения были впоследствии отменены надзорными прокурорскими и судебными органами, которые ссылались на то, что следственные органы не использовали все имеющиеся возможности. В своих решениях прокурорские и судебные органы прямо указывали меры, которые могли бы быть приняты, а также отмечали, что предыдущие инструкции не были полностью выполнены (см. пункты 11, 16, 18 и 22 выше). Несмотря на это, расследование еще несколько раз прекращалось практически на тех же основаниях, что и раньше, без принятия дальнейших существенных мер. Эта ситуация привела к принятию Лычаковским судом решения, что следственные органы проявили «упорное нежелание» установить реальные обстоятельства дела (см. пункт 22 выше).

46. Как следует из материалов дела (см. пункт 19 выше), дальнейший сбор доказательств был практически невозможен из-за того, что прошло слишком много времени. В частности, свидетели уже не могли вспомнить подробности событий. При таких обстоятельствах Суд не имеет оснований полагать, что еще один цикл допросов сможет устранить имеющиеся недостатки и сделать следствие эффективным.

47. Суд считает, что фактические обстоятельства расследования жалобы заявителя на жестокое обращение в данном случае аналогичны обстоятельствам в ряде недавних дел, в которых он признал нарушения (см., например, *Mikheyev v. Russia*, no. 77617/01, §§ 112-113 и 120-121, 26 January 2006; *Kobets v. Ukraine*, no. 16437/04, §§ 53-56, 14 February 2008; *Vergelskyu*, упомянутое выше, § 102).

48. В свете обстоятельств данного дела и учитывая свою практику, Суд пришел к выводу, что в данном случае имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с неэффективным расследованием жалобы заявителя на жестокое обращение при содержании под стражей. Отсюда следует, что предварительные возражения Правительства (см. пункт 28 выше) должны быть отклонены.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

49. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд решает, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

50. Заявитель потребовал выплатить ему 150000 евро в качестве компенсации нематериального ущерба.

51. Правительство посчитало это требование чрезмерным и необоснованным.

52. Суд считает, что заявитель должен был испытывать тоску и страдания в связи с обстоятельствами, приведшими к установлению нарушения Конвенции. Принимая решение на справедливой основе, Суд присуждает выплатить заявителю сумму 10000 евро в качестве компенсации нематериального ущерба.

B. Расходы и издержки

53. Заявитель потребовал выплатить ему 1500 евро в качестве компенсации судебных издержек, понесенных в национальных судах и в Суде. В поддержку своего требования он представил счет, выписанный г-ном Таратулой в мае 2009 года за 150 часов юридической помощи, оказанной между 2005 и 2009 годами в связи с «уголовным разбирательством, в котором он был потерпевшим» и его «представлением в Европейском Суде по правам человека».

54. Правительство отметило, что данное требование необоснованно. В частности, заявитель не представил конкретный перечень услуг, оказанных ему г-ном Таратулой в ходе внутренних разбирательств и разбирательств в рамках Конвенции.

55. В соответствии с прецедентным правом Суда, заявитель имеет право на возмещение издержек и расходов только в той степени, в какой доказано, что они фактически были понесены, были обязательными и разумными. Принимая во внимание вышеупомянутые критерии и документы, имеющиеся в его распоряжении, Суд считает заявленную сумму разумной. Учитывая, что заявитель был освобожден Судом от оплаты юридической помощи в размере 850 евро, Суд присуждает выплатить заявителю 650 евро в качестве компенсации расходов и издержек.

С. Пеня

56. Суд считает разумным, что пеня должна быть основана на граничной кредитной ставке Европейского Центрального Банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет* присоединить к существу дела возражения Правительства в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты в связи с жалобой заявителя по статье 3 Конвенции на предполагаемое жестокое обращение с ним со стороны сотрудников милиции, и отклоняет их после изучения существа жалобы;
2. *Объявляет* заявление приемлемым;
3. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с жестоким и бесчеловечным отношением;
4. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в связи с неэффективным расследованием жалобы заявителя на жестокое обращение;
5. *Постановляет*:
 - (а) государство-ответчик должно выплатить заявителю, в течение трех месяцев с даты, когда судебное решение станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, 10000

(десять тысяч) евро в качестве компенсации нематериального ущерба и 650 (шестьсот пятьдесят) евро в качестве компенсации расходов и издержек, плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму, в качестве компенсации нематериального ущерба, в переводе в национальную валюту государства-ответчика по курсу, действующему на день выплаты

(b) с момента истечения вышеупомянутых трех месяцев до выплаты, на вышеуказанную сумму начисляется пеня, равная граничной кредитной ставке Европейского Центрального Банка в этот период, плюс три процентных пункта;

6. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителя относительно компенсации.

Составлено на английском языке и зарегистрировано в письменном виде 4 ноября 2010 года, в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Клаудия Вестердийк
Секретарь

Пеер Лоренсен
Председатель